

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
МАТЕРИАЛЬНОГО КАДРА В ЖАНРЕ ФАНТАСТИЧЕСКОЙ НОВЕЛЛЫ

Произведения фантастического жанра, как известно, разворачивают свое действие в реальном мире. Даже фантастические элементы принадлежат реальности, действуя в ней, но обладая при этом не свойственными наблюдаемой реальности характеристиками (монстры, полулюди/полу-животные, ожившие изображения человека как статуи, портреты и т. п.). Это не чудесное (как фея, баба яга или кощей бессмертный в сказке), но нереальное, таинственное, то, что нарушает ход реальной жизни.

Персонажи фантастических рассказов действуют на фоне реального материального кадра, однако причина этих действий необъяснима, так как происходят они с реально наблюдаемыми предметами/сущностями, хотя их и невозможно объяснить действием естественных законов. Эти действия характеризуются странностью и загадочностью, которые, тем не менее, вызывают желание осмысления, не выходя за пределы реальности (Цветан Тодоров). Соответственно реалистичный тон повествования дополняется загадочными элементами, а реализм и фантазия сосуществуют, что ведет к когнитивному диссонансу между восприятием реалистического изображения и невозможностью наблюдения этих странностей в реальном мире.

Так, например, действие новеллы П. Мериме «Венера Илльская» развивается в точно описываемой географической и топонимической лексикой месте как *le dernier coteau du Canigou; la plaine; les maisons de la petite ville d'Îlle; la demeure de M. de Peyrehorade, la plus belle d'Îlle; sa maison comme la mienne, et s'il ne faisait pas si noir, je vous la montrerais; toutes les ruines à dix lieues à la ronde, riches en monuments antiques et du Moyen Age; monuments phéniciens, celtiques, romains, arabes, byzantins*. Таким образом место может быть с легкостью определено воображением читателя.

Время действия также предельно реально: *le soleil fût déjà couché; à l'heure qu'il est; il y a quinze jours; demain; au grand jour; l'année dernière; l'heure du souper*.

Персонажи окружены реальной обстановкой конкретных жизненных обстоятельств, описываемых бытовой лексикой: *il a de l'argent; quand on a fait six lieues dans le Canigou, la grande affaire, c'est de souper; la table encombrée de plats et de bouteilles; un vieil olivier gelé; une statue en terre cuite, en argile; il me tint une demi-heure à me vanter ses chevaux*.

Постепенно описание фокусируется на притягивающем внимание предмете: Quelque bonne Vierge en bronze d'un couvent détruit avec ses grands yeux blancs; Sans doute ils sont incrustés dans le bronze; Peut-être quelque statue romaine; Plus beau et mieux fini que le buste de Louis-Philippe qui est à la mairie; Une idole en terre; Pèse autant qu'une cloche d'église; Une main noire, qui semblait la main d'un mort qui sortait de terre ; Une grande femme noire plus qu'à moitié nue, toute en cuivre; Une idole du temps des païens... du temps de Charlemagne, quoi ! В указанных описаниях уже появляется загадочность: вид статуи необычен, ее появление связывается с давно прошедшими временами; она соотносится с предметом языческого культа, одним словом, это такой предмет, который не наблюдается в окружающей обстановке.

Наконец, благодаря констатации странных действий и событий проявляется сверхъестественный/фантастический элемент. Детали материального кадра не отыгрывают больше ведущую роль. Повествование концентрируется на странных совпадениях (c'est le jour de Vénus! Bon jour pour un mariage!), действиях и трансформациях: un beau chef-d'œuvre qu'elle a fait ! casser la jambe d'un homme !; blessé par Vénus, monsieur; Je le vis déployer le bras, lancer quelque chose ; Au même instant l'apprenti porta la main à sa tête en poussant un cri de douleur; “ Elle me l'a rejetée ! ” s'écria-t-il; Ce n'était point cette beauté calme et sévère des sculpteurs grecs; Ici, au contraire,... l'intention marquée de l'artiste de rendre la malice arrivant jusqu'à la méchanceté ; Il y a dans son expression quelque chose de féroce , et pourtant je n'ai jamais vu rien de si beau. Ces yeux brillants produisaient une certaine illusion qui rappelait la réalité; l'expression diabolique de la dame ; "Prends garde à toi si elle t'aime". Описываются события, невозможные в реальности: статуя в отместку бросает камень в своего обидчика, она же сгибает палец, не желая возвращать обручальное кольцо, наконец, она же приходит в спальню к своему жениху, чтобы отомстить ему за измену.

Детали материального кадра в развязке новеллы подчинены описанию необъяснимых действий, связанных с античной статуей. Реальные детали материального кадра – le doigt de la Vénus est retiré, replié; elle serre la main, le doigt; des pas lourds qui montaient l'escalier ; les marches de bois craquèrent fortement ; quelques pas profondément imprimés dans la terre : il y en avait dans deux directions contraire, le lit cria comme s'il était chargé d'un poids énorme, le contact de quelque chose de froid comme la glace, entre les bras d'une espèce de géant verdâtre – становятся деталью описываемых событий, необъяснимость и загадочность которых наталкивает на мысль об их ирреальной сути, хотя трезвый взгляд рассказчика отказывается в это верить. Естественное и сверхъестественное оказываются частью сложного взаимодействия. Читатель оказывается перед необходимостью разъяснить самому себе обстоятельства и причины произошедшего и принять свое собственное решение.